

УДК 94(47+57)''196''(045)+82.161.1''196''-312.9(045)

Е.М. Буряк, А.В. Томаров

«ПРИЗРАК КОММУНИЗМА» В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ОБРАЗ СОВЕТСКОГО БУДУЩЕГО ЭПОХИ *ОТТЕПЕЛИ*

Статья посвящена изучению футуристической художественной литературы эпохи *оттепели*. Авторы используют сравнительный метод исследования, уделяя внимание историческим предпосылкам появления утопических произведений эпохи *оттепели*. В процессе исследования авторами обращено внимание на наличие таких видов фантастических произведений, как романы, в которых сделан акцент на освоение космического пространства; рассказы известных обществоведов и писателей; популяризованные статьи в журналах различных деятелей науки. Все они являются утопиями по своему содержанию не столько из-за того, что речь в них идёт о будущем, а главным образом потому, что их появление совпадало с заявлениями власти о скором достижении коммунизма. Авторы обращают внимание на основные положения Третьей Программы КПСС, заведомо невыполнимые и утопичные. Успехи государства в науке, освоении космоса, публикация Программы партии подталкивали авторов к созданию фантастических картин будущего, которые органично сочетали в себе и художественную утопию, и требования советской идеологии эпохи *оттепели*, формируя в сознании граждан нужное представление о грядущем.

Ключевые слова: утопия, оттепель, Третья Программа партии, фантастика, массовое сознание, коммунизм, советская литература, будущее.

В эпоху *оттепели* и подготовки проекта Третьей Программы КПСС одной из приоритетных в советской литературе стала тема *будущего* в рамках построения коммунистического завтра. Наличие целого пласта подобной литературы как эффективного инструмента в формировании общественного мнения позволяет сейчас исследователю воспроизвести картину будущего, которую рисовала власть, а также ту, которую мог себе представить обыватель.

К подобным работам, анализирующим образы будущего в футуристических произведениях 1950-х — 1960-х гг. можно отнести исследования Л. Г. Фишмана [22], Е. А. Ликумович, считающей одной из важнейших характеристик русской культуры данного периода — «глубокое проникновение утопизма в общественное сознание» [10, с. 10]. Из новейших работ, наиболее интересными нам представляются монография и статьи А. А. Фокина [24], отметившего, в частности, что «1960-е гг. можно назвать уникальной эпохой отечественной истории, периодом триумфа советской официальной “утопии”». [23, с. 102].

Безусловная черта всех литературных футуристических произведений — явный утопизм в представлении будущего, который прослеживался и через всю Третью Программу КПСС. К середине 1950-х гг. на смену соцреализму возвращается понятие «утопия», такое актуальное в складывающихся условиях формирования картины «светлого будущего». Мы считаем необходимым выделить именно это понятие как основное, объединившее все произведения рассматриваемого периода, включая саму Третью Программу КПСС. Мы согласимся с В. Е. Быдановым, определившим утопию как «своеобразную форму «разговора о будущем» [3, с. 30]. А также среди теоретических работ, непосредственно рассматривающих природу утопий [2; 6; 7; 17], выделим точку зрения Ю. Д. Смирновой, которая, проанализировав понятия «утопия», «утопическое сознание» и «утопизм», полагает, что «утопия даёт нам идеал общества и предлагает собственный путь его достижения, но она никогда не обещает нам, что путь будет быстрым, а идеал — легко достижимым» [18, с. 144].

Объект данной статьи — советские литературные художественные произведения 1950-х — 1960-х гг., рисующие картину будущего в условиях достижения коммунизма. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить закономерности в формировании образа будущего с помощью советской литературы.

Стоит отметить, что рассматриваемые произведения являются источником особого рода. Художественная литература, предполагающая вымысел, не может быть документальным слепком действительности, но, безусловно, имеет под собой документальную основу.

Ещё в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) академик П. Ф. Юдин определял советскую художественную литературу как «могучее орудие воздействия на сознание миллионных масс... средством их воспитания и организации в социалистическом духе» [1]. Тогда же он посетовал на то, что литература как эффективное и мощное средство пропаганды используется слишком мало, в то время как «мы вступили

в полосу, характеризующуюся массовым порождением коммунистического сознания» [1]. Уже тогда необходимо было создать образ человека будущего, который бы стал символом и идеалом, воплотившим в себе всё необходимое и лучшее, что понадобится настоящему строителю нового общества.

В эпоху *оттепели* футуристическое направление советской литературы стало снова использоваться именно так, как и предполагал П. Ф. Юдин. Всю футуристическую литературу того периода можно условно разделить на несколько направлений: фантастика, в которой сделан акцент на освоение космического пространства; рассказы известных обществоведов и писателей; популяризованные статьи в журналах различных деятелей науки.

Первым в эпоху *оттепели* был создан ряд художественных произведений, посвящённых и всем недалёкому будущему, а точнее даже 1960 г. Книга Г. Остроумова, Ю. Добрякова, Н. Быкова, написанная на волне решений XX съезда, так и называлась: «Путешествие в год шестидесятый». Авторы попытались рассказать, как будет выглядеть СССР, выполнив задачи, поставленные в новой пятилетке. Книга убеждала читателя, что планы составляются не для того, чтобы поражать кого-либо своей широтой и смелостью, а для того, чтоб мечту воплощать в жизнь. «Реальность наших планов — советские люди, исполненные высокого патриотизма и благородной трудовой доблести» [13, с. 6]. Авторы утверждали, что к 1960 г. в СССР будет высокий жизненный уровень, уменьшенный рабочий день, колхозы, больше напоминающие города-коммуны, цветущие и совершенно обжитые целинные земли, передовое зерноводство и животноводство, построен канал Волга-Дон, отстроены новые города, железнодорожные и авто магистрали. В тяжёлой промышленности будут усовершенствованы способы выплавки металла и чугуна с помощью использования вакуума, получит широко развитие электроника и бытовая техника, начаты стройки ещё десятков атомных электростанций. Будут усовершенствованы методы добычи полезных ископаемых, проведена полная электрификация и механизация, также химизация в сельском хозяйстве.

Особенностью этого произведения в отличие от многих других явилось наличие госзаказа, который был добросовестно выполнен не писателями, а рядовыми инженерами и политическими деятелями. В самой же книге были прямо даны выдержки из нового пятилетнего плана.

В 1957 г. появился роман И. А. Ефремова «Туманность Андромеды». Автор представил читателю будущее общество коммунизма с отношениями внутри него. Описал, какие ждут человечество научно-технические достижения, ну и, конечно, самого человека будущего, который с детства развивается как разносторонняя и гармоничная личность. В школе будущего с 1950-х гг. ничего не изменилось — дети изучают науки, искусство, технику, аграрное хозяйство, физический труд, музыку, танцы, спорт. После окончания школы общество получает универсальных высокообразованных специалистов. То есть существующая советская модель образования уже была готова для коммунистического общества.

Лучший вид отдыха для человека будущего — это смена работы, а умение отовсюду извлекать радость помогает ему справляться с трудностями то и дело возникающими на пути. Перемена занятий — это составляющая счастья. Именно тогда появилось выражение «человек-оркестр», то есть человек универсальный, который в одном лице и рабочий, и политик, и художник и учёный. Главная цель общества у И. А. Ефремова — счастье и совершенствование каждого в отдельности, внутренний мир которого является величайшей ценностью. Гражданин будущего может контролировать и свою психику, и развивать свою волю. Есть даже Академия Горя и Радости.

Ещё в ранних своих произведениях И. А. Ефремов рассуждал о «чувствах общественного человека» [15, с. 76]. При коммунизме, говорил он, «потребность и пользование вещь утратили свою эгоистическую природу. Вместе с утратой эгоистичности изменяются и чувства людей, все их отношения к другим людям». Коммунизм, по определению И. А. Ефремова, есть «полная эмансипация всех человеческих чувств — коммунистический гуманизм» [15, с. 77]. Иначе говоря, основой отношений будет «братское отношение между людьми» — коллективизм. Люди будущего у И. А. Ефремова — люди чистых и возвышенных движений, действия которых постоянно проникнуты любовью. На такую ступень человека подняли изменившиеся условия его жизни. Вся книга — великие открытия. Освоены и изучены все планеты солнечной системы. Перестроена вся земля, её природа подчинена человеку. Растоплены полярные шапки, пустыни стали садами. Антарктида используется как богатейшее рудное месторождение. Большая часть земли — субтропики. Материки связаны спиральной электродорогой, опоясывающей земной шар несколько раз. Земные звездолёты проникают в самые отдалённые уголки космического пространства. Земля соединена Великим Кольцом информации

с другими планетами Млечного Пути. Главным открытием является «ноль-пространство», смысл которого состоит в высвобождении человека из-под власти времени и пространства.

Особенностью романа можно считать убеждение в том, что «фантастическое “завтра” растёт из реалистического “сегодня”, видоизменённого, продолженного за рубеж, возможный для сегодняшнего дня» [15, с. 85]. Конечно, сам И. А. Ефремов был обласкан властью, ведь образ, нарисованный в романе, идеально вписывался в процесс создания представлений о скоро грядущем коммунизме.

В 1959 г. вышел роман «Внуки наших внуков» Ю. П. Сафронова и С. А. Сафроновой. Основной темой стал труд при коммунизме. Молодые журналисты, которые только в 1953 г. закончили журфак МГУ и военно-воздушную инженерную академию им. Жукова, рассказывали об обществе 2107 г. Это бесклассовое общество, которое существует без войн и насилия, в котором отсутствует институт государства, в котором идёт речь и о межпланетных путешествиях, и о покорении природы. Идеи Сафроновых о коммунистическом будущем схожи с ефремовским, присутствует мысль о новом человеке. Отличительной в сюжете становится идея об искусственном солнце, которую в итоге успешно воплощают в жизнь. Заканчивается роман типичным призывом подобного рода литературы: «а пока — за работу, чтоб хоть немного, хоть на один шаг приблизить приход грядущего — далёкой прекрасной мечты» [16, с. 249].

Подобные романы рассказывали о далёком будущем и поэтому авторы могли себе позволить фантазировать и по поводу масштабности, и пока нереальности столь амбициозных космических исследований, освоения других планет. Однако, успехи СССР в освоении космоса не оставляли сомнений у обывателя в их реализации в будущем.

Эти произведения в разной степени повторяли и решения партии и Третью Программу КПСС с тем лишь отличием, что будущее через 20, 30 или 50 лет описывалось в мельчайших бытовых деталях, что должно было привлечь интерес простого советского обывателя.

Как известно, изначально приведённые в Третьей Программе КПСС установки и расчёты на будущее не имели ничего общего с реальностью, а воплощали, скорее, мечты Н. С. Хрущёва. Поправки в Программу вносил сам Н. С. Хрущёв, и ему принадлежало последнее слово о внесении в неё того или иного пункта или формулировки. Многие самобытные суждения Н. С. Хрущёва, пространственные комментарии, полемические отступления были включены в проект, который утвердили «первым» 21 июля 1961 г. Волонтеризм и практическое незнание Н. С. Хрущёвым многих вопросов, которых касалась Программа, сделали её заведомо впоследствии невыполнимой. Наряду с массой социально-экономических преобразований, Программа сопровождалась множеством экономических подсчётов и выкладок, искусственно завышенных и включённых по указанию Н. С. Хрущёва. Будто бы он сам, вдохновленный романами о будущем, дополнял картину собственными образами.

Компилируя основные положения программы, мы получаем образ будущего не менее масштабный и фантастический, чем тот, что описывали в своих романах литераторы.

Согласно Третьей Программе КПСС, к 1980 г. будет создано всенародное государство, в котором объём национального продукта вырастет в 5 раз, реальные доходы населения должны вырасти в 3 раза, колхозников — в четыре. В стране будет изобилие продуктов питания высокого качества для населения и сырья — для промышленности. Каждая семья будет иметь благоустроенную квартиру [19, с. 100]. Будет введено бесплатное пользование коммунальным транспортом, отменят плату за коммунальные услуги; рабочая неделя будет сокращена до 35 часов и ниже, а питание в общественных столовых станет бесплатным. Объём производства животноводческих товаров увеличится более, чем в 4 раза благодаря комплексной механизации и использованию средств автоматизации, за счёт электрификации, химизации, ирригационного строительства, использования достижений биологической науки (особенно микробиологии), использования науки в земледелии и скотоводстве. Вместо колхозов и совхозов будут так называемые аграрно-промышленные объединения, в которых сельское хозяйство должно сочетаться с промышленной переработкой его продукции. Это будут «укрупнённые населённые пункты городского типа» [19, с. 94] с благоустроенными жилыми домами, комплексами культурных, бытовых и социальных услуг, которые бы ничуть не отличались от города. Общество же будет нацелено на воспитание человека, «гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [19, с. 122].

Чтобы убедить обывателя в том, что Третья Программа партии будет реализована, к публикации допускались специальные произведения, подобные книге под названием «В 2017 году». Они представляли собой некую инструкцию или справочник, как нужно правильно жить в СССР в усло-

виях коммунизма. Книгу «В 2017 году» группа журналистов напишет чуть позже, в 1968-м и посвятит её новорождённому 1967 года, когда «советский народ отмечал золотой юбилей Великого Октября». За основу взята Третья Программа партии. В предисловии авторы говорят о том, что до 2017 года доживёт 70 % живущих ныне (1968 г.) людей, которые и встретят III тысячелетие. Журналисты ставили вполне закономерные вопросы, действительно волновавшие тогда любого гражданина: «А каким оно будет? Как его увидеть? Существует ли подзорная труба, с помощью которой можно приблизить и разглядеть во всех подробностях первые десятилетия XXI века?» [11, с. 8]. Причём главным инструментом для познания будущего был выбран диалектический и исторический материализм. Тем более, добавляет авторский коллектив, «что само это учение органически включает в себя мечту людей о лучшем будущем» [11, с. 9]. На протяжении всего повествования много раз повторяется одна и та же фраза: «Не бойтесь мечтать!», «Надо мечтать!». Авторы обратились к безусловным «авторитетам» той эпохи, которые на страницах книги высказывали своё видение будущего, порой очень осторожно заглядывая в него.

Первым опубликовали интервью с Юрием Гагариным. Примечательно, что его представления несколько отличаются от всех остальных своей реальностью. Он, один из немногих, с осторожностью говорит о том, что вряд ли в ближайшие 50 лет будет исследовано всё космическое пространство, вряд ли появятся массовые туристические полёты на планеты солнечной системы.

Следующим в книге опубликовали интервью со старейшим тогда коммунистом Ф. Н. Петровым, который вспоминает об истории становления СССР, открывая в книге главу «На орбите коммунизма». О промышленной карте Сибири в 2017 г. рассказывает Павел Силинский, председатель областной иркутской государственной плановой комиссии. Известный хирург и писатель Николай Амосов представляет себе медицину будущего. Крупнейший советский скульптор России Сергей Коненков и Михаил Посохин определили принципы, которые должны лечь в основу коммунистического градостроительства и повседневного быта горожан. Министр водного транспорта СССР Виктор Бакаев рассказал о развитии и перспективах в своей отрасли; отношение иностранной прессы выразил «старейшина» среди политических обозревателей мира Женева Табуи. Главный эксперт фирмы «Кристиан Диор» обозначил тенденции *моды* будущего. О роли первого в мире социалистического государства в судьбах всей планеты говорил видный государственный деятель, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Юстас Палецкис.

Главным в этих публикациях был авторитет известной личности, чтобы убедить общество в непреложной истинности и неизбежности грядущих изменений.

Для популяризации положений Третьей Программы партии особые поручения были даны и академику АН при ЦК КПСС С. Г. Струмилину, которому принадлежат основные разделы Программы: «Кризис мирового капитализма» и «На путях построения коммунизма», — где приводились расчёты на ближайшие 10–15 лет. С. Г. Струмилину считал, что уже к 1970 году или несколько раньше СССР реально сможет догнать и перегнать уровень производства в США на душу населения. В начале 1960-х гг. вышел целый ряд его публицистических работ, в которых на основе программных расчётов он рассказывал, как будет выглядеть СССР через 20 лет соответственно Третьей Программе партии. Говоря словами самого Станислава Густововича, его собственные представления о будущем — это «ещё одна утопия в стиле фаланстеров Фурье, возвещавших о мировой гармонии».

Любая форма собственности, кроме общественной, провозглашалась воровством: слово «моё» Струмилину предлагал вообще «выбросить из русского языка» [21, с. 15], а общественное устройство — это «истинное царство свободы» [21, с. 23], хозяйственная демократия, без денег и системы налогообложения. Трудящимся предоставлены все виды политической свободы.

В обществе, по С. Г. Струмилину, нет нищеты и богатства. У каждой семьи — благоустроенная современная квартира. Вместо обычных домов построят целые системы потребительских коммун, связанных с тем или иным производственным комбинатом в городе или колхозным центром на селе [21, с. 42]. Эти «дворцы-коммуны» дома в 3–4 этажа, объёмом до 250 тыс. кубометров рассчитаны на 2–2,5 тыс. чел. В небольших городах их было бы не более 15. Преодолеть расстояние от окраины до центра пешеход смог бы за 10 мин., а значит не нужен общественный транспорт, ни даже лифта для подъёма в домах. «Дворец-коммуна — ряд секций или корпусов, соединённых между собой крытыми галереями с внутренним между ними садом, спортплощадкой и даже плавательным бассейном для пловцов и зимнего спорта на льду» [21, с. 68]. В каждом таком дворце на нижнем этаже размещаются бюро обслуживания, здравпункт, почтовое отделение, парикмахерская и прачечная. «На втором эта-

же в одном крыле — детские апартаменты, в другом — старики, на третьем этаже — квартиры в двести комнаты для семейных, на четвертом — отдельные комнаты для каждого из взрослой рабочей молодёжи и студентов» [21, с. 68]. Женщина освобождена от участи «домашней рабы в пожизненной каторге у смрадного семейного очага» [21, с. 95] с помощью фабрик-кухонь на каждый микрорайон и бытовых комбинатов. Всем необходимым для жизни (обстановкой, библиотекой, роялем, телевизором, бильярдом, воспитанием детей и повседневным питанием, одеждой и обувью) коммунары обеспечиваются за счёт общественных фондов всей страны, а на работе они получают именные чеки «на приобретение в общественных магазинах лишь добавочных благ сверх того достатка, какой уже обеспечен всем членам общества в соответствии с их повседневными потребностями» [21, с. 112].

«Рассыпной строй крестьянских домишек» заменят сельские коммуны, когда «они станут крупными фабриками зерна и мяса с первичной переработкой всех продуктов земли в продукты сахарной, консервной и пищевой промышленности» [21, с. 89].

Труд — не только разумная потребность и общественное благо, но и «личное наслаждение каждого здорового человека» [21, с. 100]. Ведь рабочий день сократится до 3–4 часов. А красота будет одной из тех норм, которая «при коммунизме станет законом не только в музеях изящного искусства, но и во всех рабочих цехах будущих дворцов труда» [21, с. 102]. Завод теперь — это «очаг культуры». Территории предприятий и их здания отличаются архитектурными изысками, окружены фруктовыми деревьями и цветами. В цехах образцовая чистота, рабочие в белых халатах, на стенах цехов «картины родной природы и рабочего быта». Под ними — скульптурные портреты местных новаторов и наиболее чтимых людей страны. «Покажется, что это не рабочие цеха, а научные лаборатории» [21, с. 104]. Вместо грохота станков будет слышна музыка. Она будет сопровождать человека «от колыбельной песенки до похоронного марша, отвечая всем движениям нашей души» [21, с. 69]. Таким образом, освободится время для отдыха, саморазвития, учёбы и творческих исканий, что, безусловно, сильно повысит уровень квалифицированности рабочих и производительности труда.

Истинную бескорыстную любовь можно будет встретить лишь в пролетарских, рабочих семьях. «Там, где их не задушила нужда и не коснулась язва буржуазного перерождения» [21, с. 131]. Но, если один из супругов разлюбил другого, он может сохранить его уважение только одним путём, открыв вовремя горькую правду: «Я уже не люблю тебя, мой друг!» [21, с. 131]. «Поводов для пошлых измен и трагических разрывов будет гораздо меньше, и брачное содружество окажется значительно долговечнее» [21, с. 132]. Однако брачный союз без любви — это уже эгоизм вдвоём. Рождение детей расширяет этот семейный эгоизм, а «витамины любви» нужны всем детям в равной мере. Поэтому и любовь все члены общества будут получать в одинаковых объёмах. Каждый советский гражданин, уже выходя из родильного дома, получит путёвку в детские ясли, из них — в детский сад с круглосуточным содержанием, затем — в школу-интернат, а из него — в самостоятельную жизнь: на производство или на дальнейшую учёбу по избранной специальности [21, с. 140]. Такая система должна быть организована при каждом дворце-коммуне так же, как и специальная трудовая школа-интернат.

В каждой коммуне будет специальный совет жён и матерей, шефствующий над детьми и стариками. За счёт общества они обеспечены всем необходимым: «и тёплым кровом, и покоем, и лаской» [21, с. 85].

Всю литературу разделят на целевые аудитории, различающиеся по полу, возрасту и профессиональной принадлежности. Она должна была быть понятной любому советскому гражданину, включая детей. Писатель Лев Кассиль написал книгу о коммунизме «Про жизнь совсем хорошую». Она рассчитана на аудиторию младших школьников и строится на основе вопросов, которые были заданы редакции «Пионерской правды» при встречах ребят с писателем. В доступной и увлекательной форме он рассказал об основных чертах будущего, популярно объяснив сущность коммунистического мировоззрения — то, как человечество шло по пути исторического развития общественных отношений. Но главное в книге — его раздумья о будущем, о новом обществе. И здесь автор просто отвечает на вопросы школьников. «Слава Сабитов из Алма-Аты, к примеру, спрашивает: “При социализме люди получают столько, сколько заработают. А при коммунизме будут получать столько, сколько захотят. А если какой-нибудь мальчик захочет, чтоб ему каждый день приносили по килограмму конфет? Дадут ему или нет?”». В ответ на этот вопрос рождается глава, так и названная «Насчёт конфет», которую каждый из ребят прочтёт, естественно, с повышенным интересом. Автор не уклоняется от прямого ответа: он ведёт речь именно о конфетах, но вместе с тем и об удовлетворении естественных, здоровых потребностей человека» [12, с. 180]. Задаются и другие вопросы: «А не будет

ли скучно при коммунизме?»; «Правду ли говорят, что при коммунизме не будет лентяев?»; «Нужны ли при коммунизме порядок и дисциплина?»; «Уроков задавать мало будут?»; «При коммунизме у всех будет одинаково хорошее настроение?» [12, с. 181].

Таким образом, в увлекательной, простой и понятной для детей форме, были даны основные ответы на вопросы, возникавшие не только у юного «строителя коммунизма», но и у родителя, который тоже мог заглянуть в журнал.

У всех названных произведений есть ряд общих черт, формирующих целостную картину будущего и дополняющих друг друга деталями и подробностями. Это — общественная собственность; коллективизм; труд в основе существования и развития человека; сокращение рабочего дня; глобальные изменения человеком природы и климата; научные открытия; появление новых видов транспорта; освоение космического пространства и полёты к другим планетам и галактикам; идеальная любовь и дружба; воспитание ребёнка обществом с самого рождения; уход бытовых проблем на второстепенные позиции; продовольственное изобилие; воспитание человека нового типа — образованной личности с высокоморальными принципами и нравственными идеалами; отсутствие войн и международных конфликтов. Общество будущего показано в мельчайших деталях. Не уделяется только внимание вопросу, а как достичь всеобщего согласия жить при обозначенных условиях. Подразумевается, что революций никаких не будет, а общество автоматически согласится на новую жизнь.

Суть фантастического романа тогда видели в том, что он может показать человеку его возможности, развить его мысль, пробудить в нём его потенциал. «Чем реальнее стержень гипотезы, тем более жизненна её фантастичность, тем больше будит она мысль человека, больше расковывает его силы» [15, с. 90]. Важно учесть тот факт, что сами реальные научные открытия казались тогда сверхфантастическими.

Анализируя вышеперечисленные произведения, мы приходим к выводу о том, что футуристическая литература *оттепели* была чётко ориентирована на создание образа коммунистического будущего. Имея ряд общих черт, романы и очерки популяризировали партийные установки, наполняя их художественными образами, делая их ближе, понятнее и гораздо реальнее для обычного советского гражданина, нежели сухие цифры экономистов и громкие лозунги власти. Позднее идея о неизбежном приближении коммунизма воспринималась уже исключительно как фантастика, а сама советская фантастика непосредственно соединила в себе творческий труд, научную и техническую утопию с космической и военно-приключенческой литературой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.: Партиздат. 1934 г. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1934vkrpb17/index.php>
2. Баталов Э. Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: Политиздат, 1989. 319 с.
3. Быданов В. Е. Сциентистский утопизм в России и историцизм позитивистской эсхатологической идеологии // Философский век. Альманах. Вып. 13. СПб., 2000. С. 28–35.
4. Жукова Е. Грядущему навстречу. // Юный техник. 1959. № 1.
5. Карпинский Л. Утопический коммунизм Хрущёва // Московские новости. 1997. 11 июня.
6. Кирвель Ч. С. Утопическое сознание: сущность, социально-политические функции. Минск: Университетское, 1989. 190 с.
7. Кирвель Ч. С. Парадоксы утопического сознания // Философский век: альманах. Вып. 13. СПб., 2000. С. 84–94.
8. Кирилюк Ф. М. Социалистический идеал: до и после Маркса. Киев: Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1989. 125 с.
9. Колоколов Б. Л. Неординарный Хрущёв // Международная жизнь. 1997. № 8. С. 57–62.
10. Лиокумович Е. А. Диссидентская утопия в советском культурном пространстве: автореф. дис... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 25 с.
11. Марвич С. М. Завтра стоит у порога. М.: «Советский писатель. Москва», 1966. 536 с.
12. Николаев В. Н. Дорогами мечты и поиска. Творческий путь Льва Кассиля. М.: Дет. лит., 1965. 200 с.
13. Остроумов Г., Добряков Ю., Быков Н. Путешествие в год шестидесятый. М.: Молодая гвардия, 1956. 104 с.
14. Покишевский В. На пороге третьего тысячелетия. Экономическая география СССР в 2000 году. // Наука и жизнь. 1968. № 2.
15. Рюриков Ю. Через 100 и 1000 лет. Человек будущего и советская художественная фантастика. М.: Искусство, 1961. 112 с.
16. Сафронова С. А., Сафронов Ю. П. Внуки наших внуков. М., 1959. 61 с.
17. Сизов С. С. Утопия и общественное сознание: философско-социологический анализ. Л., 1988. 120 с.

18. *Смирнова Ю. Д.* Утопия, утопизм, утопическое сознание — основные смыслы. // Учёные записки Казанского ун-та. 153. кн. 1. Гуманитарные науки. 2011. С. 143–147.
19. Справочник партийного работника. Госполитиздат, 1963. 735 с.
20. *Стреляный А.* Последний романтик // Дружба народов. 1988. № 11. С. 190–228.
21. *Струмилин С. Г.* Наш мир через 20 лет. М.: Советская Россия, 1964. 199 с.
22. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. 405 с.
23. *Фишман Л. Г.* Фантастика и гражданское общество. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 168 с.
24. *Фокин А. А.* Коммунизм не за горами. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 223 с.
25. *Фокин А. А.* Художественный текст — окно в «светлое будущее»: литература, кинематограф, идеология на рубеже 50–60-х гг XX в. // Сб. материалов Междунар. науч. конф. 29–31 марта 2007 г. Самара, 2009. С. 209–216.
26. *Черткова Е.* Утопия как тип сознания // Обществ. науки и современность. 1993. № 3. С. 74.
27. *Штекли А. Э.* Утопии и социализм. М.: Наука, 1993. 274 с.

Поступила в редакцию 04.12.2018

Буряк Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории

E-mail: lench81@inbox.ru

Томаров Алексей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования

E-mail: cool.tomarova@mail.ru

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Е.М. Buriyak, A.V. Tomarov

“THE GHOST OF COMMUNISM” IN SOVIET LITERATURE. THE IMAGE OF SOVIET FUTURE OF THE THAW ERA

The article is devoted to the research of futuristic fiction of the Thaw era. The author uses a comparative method of research, paying attention to the historical background of the emergence of utopian works of the Thaw era. In the process of research the author draws attention to the presence of such types of fantastic works as: novels that focus on space exploration; stories of famous social scientists and writers; popularized articles of various scientists in the journals. All of them are utopias in their content, not so much because they are about the future, but mainly because their emergence coincided with the statements of the authorities about early achievement of communism. The author draws attention to the main provisions of the Third Program of the party, which were obviously impossible and utopian. The success of the state in science, space exploration, the publication of the Third Program of the party pushed the authors to create fantastic pictures of the future, which organically combined the artistic utopia and the requirements of the Soviet ideology of the Thaw era, forming in the minds of citizens the desired idea of the future.

Keywords: utopia, Thaw, the Third Program of the party, science fiction, mass consciousness, communism, Soviet literature, the future.

REFERENCES

1. XVII s'ezd VKP(b). Stenograficheskiy otchet [XVII Congress of the CPSU(b). Verbatim record]. Moscow, Partizdat Publ., 1934. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1934vkpb17/index.php> (In Russian).
2. *Batalov Eh. Ya.* V mire utopii: Pyat' dialogov ob utopii, utopicheskom soznanii i utopicheskikh ehksperimentah [In the World of Utopia: Five Dialogues About Utopia, Utopian Consciousness and Utopian Experiments]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 319 p. (In Russian).
3. *Bydanov V. E.* Scientistiskij utopizm v Rossii i istoricism pozitivistskoj ehskhatologicheskoy ideologii [Scientist Utopianism in Russia and Historicism of Positivist Eschatological Ideology]. *Filosofskij vek. Al'manah* [Philosophical Century. Almanac]. St. Petersburg, 2000, vol. 13, pp. 28–35. (In Russian).
4. *Zhukova E.* Gryadushchemu navstrechu [Towards the Future]. *Yunyj tekhnik* [Young Technician], 1959, no. 1. (In Russian).
5. *Karpinskij L.* Utopicheskij kommunizm Hrushcheva [Khrushchev's Utopian Communism]. *Moskovskie novosti* [Moscow News], 1997, June, 11. (In Russian).
6. *Kirvel' Ch. S.* Utopicheskoe soznanie: sushchnost', social'no-politicheskie funkcii [Utopian Consciousness: Essence, Social and Political Functions]. Minsk, Universitetskoe Publ., 1989, 190 p. (In Russian).
7. *Kirvel' Ch. S.* Paradokсы utopicheskogo soznaniya [Paradoxes of Utopian Consciousness]. *Filosofskij vek: al'manah*. [Philosophical Age: Almanac]. St. Petersburg, 2000, vol. 13, pp. 84–94. (In Russian).

8. *Kirilyuk F. M.* Socialisticheskij ideal: do i posle Marksa [Socialist Ideal: Before and After Marx]. Kiev, Kiev State University Press, 1989, 125 p. (In Russian).
9. *Kolokolov B. L.* Neordinarnyj Hrushchev [Extraordinary Khrushchev]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life], 1997, no. 8, pp. 57–62. (In Russian).
10. *Liokumovich E. A.* Dissidentskaya utopiya v sovetskom kul'turnom prostranstve avtoref [Dissident Utopia in the Soviet Cultural Space]. Rostov-na-Donu, 2005, 25 p. (In Russian).
11. *Marvich S. M.* Zavtra stoit u poroga [Tomorrow Stands at the Threshold]. Moscow, "Sovetskij pisatel'. Moskva" Publ., 1966, 536 p. (In Russian).
12. *Nikolaev V. N.* Dorogami mechty i poiska. Tvorcheskij put' L'va Kassilya [On the Roads of Dream and Quest. Lev Kassil's Creative Path]. Moscow, Detskaya Literatura Publ., 1965, 200 p. (In Russian).
13. *Ostromov G., Dobryakov Yu., Bykov N.* Puteshestvie v god shestidesyatj [Travel in the Year of Sixtieth]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1956, 104 p. (In Russian).
14. *Pokishevskij V.* Na poroge tret'ego tysyacheletiya. Ehkonomicheskaya geografiya SSSR v 2000 godu [At the Threshold of the Third Millennium. Economic Geography of the USSR in 2000]. Nauka i zhizn' [Science and Life], 1968, no 2. (In Russian).
15. *Ryurikov Yu.* Cherez 100 i 1000 let. Chelovek budushchego i sovetskaya hudozhestvennaya fantastika [In 100 and 1000 years. Man of the Future and Soviet Fiction]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1961, 112 p. (In Russian).
16. *Safronova S. A., Safronov Yu. P.* Vnuki nashih vnukov [Grandchildren of Our Grandchildren]. Moscow, 1959, 61 p. (In Russian).
17. *Sizov S. S.* Utopiya i obshchestvennoe soznanie: filosofsko sociologicheskij analiz [Utopia and Social Consciousness: a Philosophical and Sociological Analysis]. Leningrad, 1988, 120 p. (In Russian).
18. *Smirnova Yu. D.* Utopiya, utopizm, utopicheskoe soznanie — osnovnye smysly [Utopia, Utopianism, Utopian Consciousness — the Main Meanings]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Humanitarian sciences], 2011, no. 153, vol. 1, pp. 143–147. (In Russian).
19. Spravochnik partijnogo rabotnika [Handbook of a Party Official]. Gospolitizdat Publ., 1963, 735 p. (In Russian).
20. *Strelyanyj A.* Poslednij romantic [The Last Romantic]. Druzhiba narodov [Friendship of peoples], 1988, no. 11, pp. 190–228. (In Russian).
21. *Strumilin S. G.* Nash mir cherez 20 let [Our World in 20 years]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1964, 199 p. (In Russian).
22. Utopiya i utopicheskoe myshlenie: antologiya zarubezhnoj literatury [Utopia and Utopian Thinking: Anthology of Foreign Literature]. Moscow, Progress Publ., 1991, 405 p. (In Russian).
23. *Fishman L. G.* Fantastika i grazhdanskoe obshchestvo [Fiction and Civil Society]. Ekaterinburg, Ed. of the Ural Branch of RAS, 2002, 168 p. (In Russian).
24. *Fokin A. A.* Kommunizm ne za gorami [Communism is Not Far off]. Moscow, Politicheskaya Ehnciklopediya Publ., 2017, 223 p. (In Russian).
25. *Fokin A. A.* Hudozhestvennyj tekst — okno v "svetloe budushchee": literatura, kinematograf, ideologiya na rubezhe 50–60-h gg XX v. [Literary Text — a Window into the "Bright Future": Literature, Cinema, Ideology at the turn of 50–60-ies of the 20 century]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 29–31 marta 2007 [Collection of Materials of the International Scientific Conference, 2007, March, 29–31]. Samara, 2009, pp. 209–216. (In Russian).
26. *Chertkova E.* Utopiya kak tip soznaniya [Utopia as a Type of Consciousness]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity], 1993, no 3, p. 74. (In Russian).
27. *Shtekli A. Eh.* Utopii i socializm [Utopias and Socialism]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 274 p. (In Russian).

Received 04.12.2018

Buriyak E. M., Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History
Nosov Magnitogorsk State Technical University
E-mail: lench81@inbox.ru

Tomarov A. V., Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Social Work and Psychology
and Pedagogical Education
E-mail: cool.tomarova@mail.ru
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Lenina st., 38, Magnitogorsk, Russia, 455000